

УДК 725 (571.1)

ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ НОВЫХ ГОРОДОВ СИБИРИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Авласко С. Г.**научный руководитель доктор архитектуры Царев В. И.***Сибирский Федеральный Университет**Институт архитектуры и дизайна*

Рассматривая города Сибири, проектирование и строительство которых велось во второй половине XX века, так называемые «новые города» Сибири, нельзя не заметить их относительную низкую степень заселенности, невысокий уровень благоустроенности, низкое качество городской архитектурной среды, стилистическую разрозненность архитектуры и ощущение недостроенности, незавершенности городского образования как целостного ансамбля по замыслу архитектора. Речь идет о городах, на судьбу которых пришлось и повлияло всё то множество перемен и противоречий в экономической и социальной сферах жизни нашей страны в переломную для нее вторую половину XX века, а именно г. Лесосибирск, Назарово Шарыпово, Козинск, Сосновоборск, Железногорск, Дивногорск, Бородинно.

Проектировщики того времени имели четкое представление о модели «нового города» в суровых сибирских условиях. Она должна была реализоваться и стать городом, в котором будут созданы все условия для полноценной жизнедеятельности, по нравственным критериям того периода жизни страны, советского человека, трудящегося на заводах и месторождениях природных ресурсов Сибирского региона в рамках программы его индустриального освоения. В процессе разработки данной модели, архитекторы вырабатывали основные принципы проектирования города, его концепции и главные качества, которыми он был должен обладать. Проектировщики видели новый сибирский город как единый выразительный архитектурный ансамбль, компактное городское образование с четкой планировочной структурой, функциональным зонированием и целостной композицией всех его структурных элементов. Город проектировался по принципу эластичности, гибкости планировочной структуры с параллельным развитием промышленных и селитебных зон. Большое внимание уделялось окружающему ландшафту и его максимальному сохранению, включению его природных элементов в композицию города. Композиция застройки проектировалась пластичной и динамичной с применением высотных акцентов. Необходимо было экономить территории, отведенные под строительство и применять, в основном, многоэтажную застройку. Город должен был восприниматься зрителем не только как городская среда, но и как монументальная художественная композиция, как произведение градостроительного искусства на фоне природы.

Такое расхождение между проектными предложениями по созданию качественной городской среды и практической реализацией этих проектов обусловлено рядом причин, нуждающихся в выявлении после рассмотрения существующего состояния вышеуказанных примеров «новых городов» Сибири.

Г. Бородинно. Большая часть города застроена малоэтажным жильём. Частично осуществлена первая очередь строительства. Сетка улиц частично соответствует проектной. Отсутствует единая композиция планировки города как ансамбля. В застройке однообразность архитектурных решений, отсутствие высотных акцентов и приемов выразительности, таких как пластика фасадов, динамика пространственной композиции. Нет единого центра города, городского ядра и четкого функционального

зонирования. Большая часть селитебных территорий не имеет взаимосвязанной планировочной структуры. Однако город хорошо озеленен, имеет непрерывную связь с природой и компактную планировку.

Г. Лесосибирск. Принцип параллельного развития города и промышленности соблюден, но так, что селитебные территории оказались отделены от реки промышленными зонами, что не соответствует проектным предложениям, где жилые районы имеют свое продолжение в озелененной набережной вдоль р. Енисей. Промышленность не отделена от города санитарно-защитными озелененными зонами. В разных частях города разбросаны фрагменты осуществленных, соответствующих принципиально разным генпланам, планировочных единиц - микрорайонов, не имеющих пространственной и композиционной связи ни друг с другом, ни с городом. Большинство территорий города застроено стихийно малоэтажным ветхим жильем. Отсутствует четкое функциональное зонирование. Город не имеет компактной планировки, а ее структурные элементы разрознены и не имеют единого композиционного ядра- центра города. Отсутствует композиционная целостность планировки. Застройка лишена средств художественной выразительности. В проектных предложениях для города была заложена концепция города-леса с развитым экологическим каркасом, однако эта идея практической реализации не получила.

Г. Козьмодемьянск. При проектировании города предполагалось преобразовывать природные лесные массивы в парковые зоны. И, не смотря на то, что город расположен в окружении тайги, как такового парка в городе нет. Площадка нижней террасы рельефа вдоль главной широтной магистрали города, на которой предполагалось создание ансамбля линейного городского центра, в соответствии с проектным предложением, хорошо просматривается с различных видовых точек с верхних террас на фоне лесного массива, однако самого центра как пространственной композиции, как архитектурного ансамбля город не имеет. Частичную реализацию получил генплан 1984г., состоявший из нескольких микрорайонов. Генпланы города 1987 и 1989г. г. воплощения не получили и его развитие остановилось на этапе строительства первого генплана. В соответствии с проектом, соблюдена многоплановость пространственной композиции застройки, в основном капитальной многоэтажной с применением высотных акцентов. Не смотря на незавершенность композиции планировки, город имеет четкую функциональную структуру.

Г. Шарыпово. Большая часть территории города застроена малоэтажным жильём. Капитальная застройка по большей части 5-ти этажная представлена шестью микрорайонами. Сложившегося единого центра город не имеет, а территории под застройку новых микрорайонов с начала 90-х, когда город перестал расти и застраиваться, и по сей день остаются пустующими. В основу проектом был заложен принцип «эластичности и гибкости» планировки. Выбранная для проектирования «лучевая» схема планировки обеспечила возможность городу развиваться свободно и возможность замены одного структурного элемента другим в ходе строительства без нарушения планировочной структуры и композиционной целостности. Однако, практического применения идея не нашла в силу остановки территориального развития города после реализации первой очереди строительства генпланов 1980-х г. г. Отдельно взятые микрорайоны характеризуются четкой планировочной структурой и пространственными связями, однако, в целом композиция города не представляет целостности и не имеет четкого функционального зонирования. Промышленные зоны частично входят в селитебную территорию на Ю-В города. Застройка характеризуется архитектурным однообразием.

Г. Сосновоборск. Реализация строительства города происходила в соответствии практически со всеми основными положениями первого генерального

плана 1975-го года, без значительных отступлений от него. Застройка велась комплексно крупными жилыми массивами с укрупненным пространственным масштабом. Соблюдено четкое функциональное зонирование, селитебные территории отделены от промышленности большим естественным лесным массивом. Вдоль главной магистрали располагается широкая анфилада с ансамблем общественного центра линейной структуры, пространственно связанного с жилыми единицами и природным окружением. Город имеет удобные пешеходные связи. Естественный лесной массив активно включается в застройку микрорайонов и в пространства между ними, образуя непрерывную систему озеленения. Проект генплана 1979 г. предполагал развитие города на Ю-З к р. Есауловка с созданием на её берегу парковой зоны. Город по сей день продолжает расти и застраиваться новыми микрорайонами с капитальной современной застройкой.

Г. Дивногорск. В стесненных территориальных условиях, обусловленных крутым рельефом и множеством мелких ручьев, проектами 1972 и 1974 г. г. предполагалось создание живописного обильно озелененного города со свободной планировочной структурой и высотными строениями, террасами спускающегося к р. Енисей. Большое внимание уделялось панорамному восприятию города со стороны реки, и поэтому большое внимание проектировщиками уделялось созданию многопланового пространственного ансамбля центра города. Композиция центра должна была быть построена на архитектурных высотных и пластических контрастах, но эти идеи так и остались лишь в проектных предложениях. Центр города застроен малоэтажным ветхим жильем и несколькими капитальными общественными зданиями. Отсутствуют высотные акценты и пространственная композиция застройки. Но, вместе с тем город имеет компактную планировочную структуру, четкое разделение промышленности и жилых районов, обилие видовых перспектив, раскрывающихся на окружающую природу и богатое озеленение. В силу своих территориальных ограничений город не имеет перспектив территориального роста.

По результатам натурного обследования указанных городов, их современного состояния и перспектив развития, видно, что заложенные в проекты будущих городов представления проектировщиков того времени о том, каким должен быть «новый город» Сибири и результаты практической реализации данных проектов на текущий момент - две разные картины. От части, причиной тому стали все те изменения в требованиях к проектированию городов, появлявшиеся по мере смены курсов экономического развития страны и влекущие за собой сложности адаптации нововведенных поправок в проекты со сложившейся моделью города, уже частично реализованной. Примером таких изменений может послужить ввод новой структурно-планировочной единицы - микрорайона вместо запроектированной квартальной застройки. Ввод жилой единицы эконом класса - пятиэтажной «хрущевки», целью которой было увеличение количественных показателей строительства нового жилья, повлекло за собой серьезные изменения в архитектурном облике городов. Смена планировочных концепций генплана в процессе строительства города тоже повлияла на конечный результат.

Но основные причины были выявлены после посещения некоторых из изучаемых городов и беседы с главными и действующими местными архитекторами. Вопреки первоначальным генпланам, которыми намечалось планомерное развитие и рост города, их корректировки, зачастую, были направлены на уменьшение объемов строительства и этажности застройки. Вызвано это было тем, что развитие города напрямую зависело от состояния и положения дел на градообразующих промышленных предприятиях при городах. Сокращение производственных темпов и ликвидация некоторых промпредприятий влекло за собой сокращение рабочих мест, и,

как следствие, отток населения. Прогнозы развития городов резко менялись и новые генпланы вносили свои коррективы в развитие города.

В архивах архитектурных отделов при администрации городов отсутствуют исторические генеральные планы и их основные положения, которые, со слов представителей отделов, уже давно были утеряны. Это говорит о том, что идеи, заложенные в ранних генпланах, уже давно забыты и их место заняли генпланы последних лет, положения которых адаптированы к сегодняшним потребностям города в новом строительстве и перспективам развития. Также, в архивах часто встречаются типовые проекты общественных и жилых зданий с привязкой к конкретному городу, но лишь редкие из них были осуществлены и в городах практически не встречаются. Общественная застройка предприятий по обслуживанию населения создавалась и по сей день строится по проектам местных проектных организаций без соблюдения ансамблевости построек и их взаимной архитектурно-композиционной целостности.

В эпоху советского государства, широко пропагандировалась идейность, и главной задачей было трудиться на благо страны. После перехода с советского идеализма на капиталистическое устройство государства, где главенствующими ценностями стали материальные, люди охладели к «идейному» и стали преследовать собственные коммерческие интересы и цели в ущерб созданию чего-то масштабного и всеобщего. Такое изменение менталитета затронуло и градостроительство. С момента начала строительства города архитекторами постоянно ведется борьба, с переменным успехом, со стихийной неконтролируемой застройкой малоэтажным жильем городских территорий, не предназначенных для этих целей, согласно положениям генеральных планов. Например, во второй половине 90-х годов, главой администрации г. Шарыпово было принято решение отдать пустующие земли в центре города под застройку коттеджного поселка. И главному архитектору стоило больших усилий предотвратить осуществление намеченного строительства, противоречащего действующему генплану, согласно которому данная территория предназначалась для перспективной капитальной застройки жилыми районами. Зачастую, работа главного архитектора, направленная на реализацию поставленных генпланом целей, противоречила решениям главы города, преследующего собственные интересы и выгоды, по распределению городских территорий под те или иные нужды. В таких случаях, важное значение имела роль личности главного архитектора города и его участия в градостроительных процессах. Архитектор их либо контролирует и направляет в нужное русло, приводя в соответствие с генеральным планом, либо допускает грубые ошибки при создании архитектурно-планировочной структуры города. Не менее важно, чтобы человек, находящийся на посту главы администрации, имел представление об основах градостроительства и понимание, что от его решений в области строительства города зависит качество архитектурной среды.

Свой вклад в историю градостроительства отдельных городов внес тот факт, что в начале 90-х годов имущество промышленных предприятий, осуществлявших производство строительных материалов и конструкций при строящемся городе, было разворовано в условиях всеобщей неразберихи, вызванной сменой государственного устройства, и на некоторое время дальнейшее строительство города прекращалось.

Современное архитектурно-планировочное состояние городов может рассказать многое об истории и проблематике эпохи их строительства. Продолжая существовать, большинство из них так и осталось в «замороженном» виде с отсутствием каких-либо перспектив развития. На сегодняшний день «новые города» Сибири можно рассматривать памятники типовой архитектуры заката советской власти и типовой советской жизни.